

ЦК ВКП(б)

т.СТАЛИНУ.

65

Сегодня в газетах напечатаны показания Рейнгольда, Каменева и Зиновьева. В них они неоднократно упоминают мою фамилию, как человека который им сочувствовал и с которым они находились в связи.

На митинге в Наркомате Связи по поводу этих показаний принятая резолюция о привлечении к суду всех, о ком троцкистско-зиновьевские мерзавцы упоминают в своих показаниях, как о людях сочувствовавших им и находившихся с ними в сношениях.

Я голосовал за эту резолюцию.

Я утверждаю, что я ничего не знал о той омерзительной злодейской работе, которую вела эта чудовищная организация.

Я лично никогда ни с кем из них не вел никаких политических разговоров. Я не вел с ними никаких переговоров через третьих лиц.

Партия знает о том вреднейшем политическом разговоре, который был у т.Бухарина с Каменевым. Предатели показывают, что некоторые из них виделись неоднократно с т.Томским. Их нужно также привлечь к суду.

Я, как и вся партия, не знал о той чудовищно-злодейской работе, которую вела троцкистско-зиновьевская банды. Никаких соглашений и сговоров с ними у меня никогда не было. Я никогда никакого сочувствия их борьбе против партии не выражал.

Двуречничество, введенное Зиновьевым, достигло настолько изощренных и бесстыдных форм, что мне разумеется никто не обязан верить на слово. Поэтому я прошу, чтобы следствие и суд с полной тщательностью проверили мое поведение, чтобы меня беспощадно осудили, если я в какой-нибудь степени являюсь соучастником злодейств этой преступной шайки.

Знание о подготовке этих злодейств и сокрытие их от партии, разумеется, равносильно соучастию.

Политическая обстановка сложилась для меня такой, что выносить ее совершенно невозможно. Нет сил так жить. Я хочу быть с партией, ее руководством и только с ними.

Прошу предать меня суду или указать мне какой-то выход. В результате показаний зиновьевских мерзавцев я стал предметом ненависти для всех политически честных советских людей.

Я сегодня выступал по этому поводу на собрании. Стенограмму своей речи я только что получил и пришло ее после исправления.

21.УШ.1936г.

А.И. РЫКОВ.

Я опоздал с этим письмом, так как до позднего вечера был задержан на собрании.

1 МН